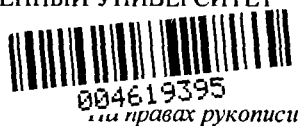

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РУКИНОВ
Владимир Александрович

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук

20 АНБ 2011

Санкт-Петербург
2010

Диссертация выполнена на кафедре конфликтологии Санкт-Петербургского государственного университета

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
Ачкасова Вера Алексеевна

доктор политических наук, профессор
Волков Виталий Александрович

доктор политических наук, профессор
Лабуш Николай Сергеевич

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Балтийский государственный
технический университет «Военмех»
им. Д.Ф. Устинова»

Защита состоится 30 декабря 2010г. в 16.00 на заседании совета Д.212.232.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 193311, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 7-ой подъезд, факультет политологии, Большой зал факультета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан 24 ноября 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

Белоус

В.Г. Белоус

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования заключается в том, что господствующее в России понимание политической безопасности как системы защиты жизненно важных политических интересов государства и его граждан своими корнями уходит в традиционное представление, согласно которому безопасность создается силовыми методами или как в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года – силами обеспечения безопасности¹. Поэтому в стране наращивается потенциал активной деятельности законодательных и правоохранительных органов и органов, работающих в сфере безопасности, для того чтобы обеспечить политическую безопасность. Данная официальная методология анализа безопасности и политической безопасности исходит из понимания общества как совокупности индивидов в их правовом взаимодействии. Потому безопасность и политическая безопасность не может быть ни чем иным как безопасностью права, которым скрепляются эти индивиды и согласно которым они должны действовать и взаимодействовать. Право и должно получать защиту со стороны государства. А защита права всегда осуществлялась силой. Такой взгляд далек потому, что в обществе есть и иные способы достижения политической безопасности, эффективность которых ничуть не ниже силовых методов, а их использование обеспечивает в большей степени, чем силой механизм демократические преобразования в стране.

Укрепление силовых методов защиты политической безопасности связано с видимыми фактами проявления терроризма, их постоянного возникновения в различных регионах страны, фактами повсеместного роста преступности и угроз иного характера. Эти явления действительно подрывают стабильность и устойчивость российского государства, не делают жизнь граждан безопасней, ибо от экстремистских и террористических актов страдают граждане страны, далекие от политики и власти. Силовые методы борьбы с ними необходимы. Однако ограничиваться только этими методами сегодня уже невозможно. Природа терроризма, как и любого конфликта в социальных условиях, отношениях и деятельности индивидов, которые, подчиняясь законам экономики, не выдерживают их давления и превращаются в орудие все той же политики, в средство конкуренции, господствующей в обществе. Социальная природа конфликта предполагает и социальные средства борьбы с терроризмом не как с актом, а как явлением и закономерностью современного общества. С терроризмом как с актом можно и необходимо бороться силовыми методами, но с терроризмом как с явлением и закономерностью необходимо бороться социальными методами, методами, направленными на ликвидацию социальной эксплуатации, дифференциации, безработицы, бедности и нищеты. Бесконечное усиление защиты граждан, посредством расширения прав

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. / Электронный ресурс. Совет безопасности Российской Федерации // <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/99.html>

силовиков, как в определении «уровня защиты», так и применяемых методов, чревато искажением линии, направленной на демократию. Ибо силовые методы борьбы постоянно требуют воспроизводства объекта этой борьбы, и когда его недостает в результате улучшения условий жизни людей, он создается искусственно, для того чтобы поддержать в «бодром» состоянии духа силы обеспечения безопасности.

Российское общество, вступив в новый этап своего развития, все еще не может оправиться от условий, отношений и специфической деятельности переходного периода. Перед ним все так же остро стоит определение пути, по которому будет идти формирование политической безопасности: по пути наращивания сил обеспечения безопасности, или по пути накопления богатства и благосостояния населения страны. Политика сегодняшнего руководства страны, направленная на модернизацию, указывает на то, что государство намерено двигаться по пути роста благосостояния народа. И в тоже время не прекращающиеся вылазки экстремистов и террор, особенно в республиках Северного Кавказа, требуют укрепления сил обеспечения безопасности. Нам видится, что тактические задачи политики государства, не должны брать верх над стратегическими задачами обеспечения политической безопасности в стране. Вместе с укреплением работы сил обеспечения безопасности, необходимо проводить политику модернизации и считать ее приоритетным направлением политики обеспечения внутривнутриполитической безопасности.

Сегодня состояние российского общества характеризуется, с одной стороны, усилением конфликтности, с другой – потерей того привычного уровня политической безопасности, которым характеризовался советский строй. Конфликтность связана напрямую с рыночными отношениями. Новая модель российского государства, с ее антимонопольными законами в экономической сфере, поддерживающими конкуренцию, создала условия, снижающие социальную защищенность граждан страны, усиливающие конфликтногенность в обществе. Государство, создавая политические условия социально-экономического транзита, само укрепляло условия, которые повлекли за собой снижение уровня безопасности, оно способствовало разложению российского общества на классы, чьи социально-классовые интересы пришли в противоречие. Социальная структура российского общества пополнилась новыми классами и слоями внутри классов. Помимо буржуазии, класс наемных работников пополнился безработными, лишенными источников дохода. Российское общество с высокой степенью социальной дифференциации, крайней бедностью и нищетой значительно увеличило свой конфликтный потенциал. Маргинализация российского общества поставила целые классы общества в достаточно сложные условия конкуренции за источники дохода, а безработица эту конкуренцию сделала неуправляемой и приводящей к конфликтам и почти животной борьбе за условия существования. Подобные причины привели к росту социальной напряженности, обусловили остроту партийно-политической борьбы, практически вывели ее из-под контроля государства их деятельность, что вело к партийно-политическому

экстремизму, почему государству пришлось ввести жесткую регламентацию деятельности партий изданием закона «О политических партиях».

В условиях, когда резко стала растворяться безопасность личности, общества и государства, потребовалось теоретическое переосмысление роли государства в формировании и укреплении безопасности и политической безопасности. Однако политико-юридические представления о безопасности, ставшие официальным результатом серьезных дискуссий в обществе о том, что же такое безопасность личности, общества и государства, в конечном счете, так и не смогли приблизиться к действительному пониманию безопасности. Юридическое мировоззрение, ставшее в результате социально-экономического и политического транзита, господствующим мировоззрением, не придает значение тому факту, что действительное общество разделено по отношениям к собственности, к классам, к условиям жизни, к политике и т.п. Оно исключает из своих идей, взглядов, представлений, во-первых, конфликт, как способ, которым в обществе достигается тот или иной уровень опасности/безопасности, во-вторых, условия жизни людей, над которыми властвует рынок и распределяет их в соответствии с экономической силой агентов, и, тем самым, распределяет безопасность. Юридическое мировоззрение становится бессильным перед действительностью, потому сочиняет идеальную действительность, в которой логика уходит на второй план, действительность растворяется в юридических абстракциях, а на первый план выдвигается стандарт безопасности, официально-юридическая мерка, служащая ориентиром для определения опасностей и угроз.

Юридическое мировоззрение не может понять что угрозы, которые так обстоятельно излагаются в официальных документах о безопасности, есть законы современного общества, без которых оно не может существовать. Безопасность, получаемая от противодействия этим законам, предполагает совершенно другое государство, история которого завершилась в 1991 году, а «сохранение прежних стереотипов фактически ведет к воспроизводству существовавшей системы обеспечения безопасности, которая уже однажды проявила свою слабость и неэффективность»². Силами этого противодействия являются силы обеспечения безопасности, под которыми, например, в Стратегии понимаются вооруженные силы. Это как раз доказывает, что государство отказывает иным инструментам формирования безопасности, которые находятся в его распоряжении. Оно отказывает силам, которые помимо силы принуждения, руководствуются силой социальной защиты, поддерживая наиболее незащищенные слои населения различными социальными трансфертами: пособиями, ссудами, денежной и материальной помощью и т.п. Эта сила современного государства сконцентрирована в социальной политике, и конституирована в понятии «социальное государство». Политическая безопасность есть в первую очередь защита условий жизни, отношений и деятельности индивидов, необходимых ему для достойной жизни

² Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности / Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. №5. 2003. С. 36.

и всестороннего развития. Защищая, таким образом, своих граждан, государство в первую очередь защищает себя как от внутренних, так и внешних опасностей³.

Степень научной разработанности проблемы. Исследовательская проблема разрабатывается в контексте критики основных постулатов, сформулированных в Концепции национальной безопасности РФ, ФЗ «О безопасности» и Стратегии национальной безопасности до 2020 года РФ⁴. В данных теоретических подходах безопасность и национальную безопасность представляют как систему защиты жизненно важных интересов государства, общества и личности от различных угроз. Защищенность становится определяющим компонентом понимания безопасности личности, общества и государства. Однако этот аспект не учитывает деятельного характера безопасности, исключает понимание безопасности как особого, неконфликтного способа взаимодействия индивидов, совершенно исключает анализ влияния социальной составляющей на политическую безопасность. Этими же недостатками страдают воззрения на безопасность и политическую безопасность, представленные в отечественной юридической литературе⁵. В работах юристов в основном культивируются идеи, не противоречащие основным идеям о национальной безопасности представленные в официальных политико-юридических документах. В них обращается внимание на правовые аспекты обеспечения национальной безопасности личности, общества и государства. Расширяется аргументация представлений о безопасности, имеющихся в официальных политико-юридических документах.

Незначительные исследования безопасности и политической безопасности в современной отечественной социологии, компенсируются указанием некоторых исследователей на то, что проблема безопасности «носит комплексный и междисциплинарный характер, что подразумевает необходимость расширенного подхода к определению характеристик ее разработанности»⁶. Отсылая к трудам Аристотеля и Платона, которые, как будто бы, заложили социально-философские и социологические традиции исследования проблем личности, общества, государства и аспектов их

³ См.: Рыбаков О.Ю. Социальное согласие: личность и государство // Правоведение. Научно-теоретический журнал. 2009. № 1. С. 207 – 208.

⁴ См.: Указ президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. «Об утверждении концепции национальной безопасности Российской Федерации» в ред. Указа Президента РФ от 10.01.2000 №24; Закон Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г. в ред. Закона РФ от 25.12.92 № 4235-1, Указ Президента РФ от 24.12.93 № 2288.

⁵ См.: Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение. Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999; Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы). СПб., 1994; Степашин С.В. Вопросы безопасности в системе государственного и муниципального управления. Часть I и II. Общие принципы и геополитические аспекты безопасности Российской Федерации. СПб., 1994.

⁶ Соломатина Е.Н. Формирование социологического знания о безопасности в современном российском обществе (теоретико-методологический анализ) / Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к-та социологических наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2004. С. 5 - 6.

безопасного взаимодействия и развития, автор указанного исследования и другие авторы, представители социологической парадигмы анализа безопасности, ставят непроходимые препятствия между обществом и индивидами, полагают, что безопасным или небезопасным может быть взаимодействие личности и общества, государства и личности. Тогда как в действительности общество есть продукт опасного и безопасного взаимодействия индивидов, оно таит в себе и опасности и безопасность одновременно, оно может быть опасным и безопасным одновременно, ибо одновременно индивиды действуют и опасным, и безопасным способом. В социологической парадигме анализа недостает основного элемента безопасности, без которого взаимодействия между индивидами всегда опасны, то ли по самой природе человека, как у Т. Гоббса, то ли по его социальной природе, как у Ж.-Ж. Руссо. Современное общество, основанное на частной собственности и конкуренции, где взаимодействия индивидов определяются то различными, то совпадающими интересами, достижение безопасности сохраняет свою проблематичность. Поэтому анализ безопасности может быть завершенным при условии включения такой организации, в которой они принуждаются к безопасным способам взаимодействия. Но для социологии, единицей анализа которой является деятельность, включение права и государства, как принуждающей силы, в анализ безопасности, не является необходимым. Потому известные отечественные исследователи социологии безопасности, как В.Н. Кузнецов, говорят о социологии культуры безопасности⁷. Безопасность субъективируется, начинает зависеть от способностей индивида понимать и принимать интересы другого, по возможности не препятствовать их реализации, т.е. удовлетворять свои потребности, не мешая удовлетворению потребностей другого индивида. В конечном счете, социология культуры безопасности приходит к этическому категорическому императиву И. Канта, к толерантности, чем и завершает свой анализ безопасности. Однако в социологии представлено другое направление анализа безопасности, не желающее отрываться от действительности и тех закономерностей, которые ею управляют. И этот наиболее плодотворный подход в социологическом анализе безопасности, представлен А.А. Прохожевым, который анализирует влияние законов социального развития на безопасность⁸.

В философском, т.е. наиболее абстрактном видении проблемы становятся заметными недостатки политико-юридической и социологической парадигм анализа безопасности. Это направление анализа, не страдающего узостью взгляда на предмет анализа, указывает нам путь, идя по которому возможно достичь существенного приращения знания о безопасности. Этот путь объективного анализа, исходящего не из субъективных представлений, а из

⁷ См.: Кузнецов В.Н. Социология безопасности: Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе/Приложение к журналу «Безопасность Евразии». М.: Республика, 2002.

⁸ См.: Прохожев А.А. Человек и общество: законы социального развития и безопасности. М., 2002.

объективной природы вещей, завершающей логикой которого является реконструкция целостности, раскрывающая природу социальной трансформации России⁹.

Некоторые исследования посвящены анализу соотношения политики и безопасности, соотношению безопасности, политики и военной стратегии, политике безопасности¹⁰. Безопасность в данном случае представлена как совокупность руководящих принципов, правил, процедур и практических приемов, не позволяющих политике выйти за границы, где представлены угрозы, вызовы, опасности. Здесь безопасность представлена в качестве меры допустимого использования принуждения в политике.

Анализ политической безопасности осуществляется по нескольким направлениям и при этом в ее понятие вкладывается различный смысл. Политическая безопасность представлена в качестве системы мер государства и общества по защите политических интересов страны, народа, граждан.¹¹ В другом аспекте она представлена, как состояние ненасильственных общественных отношений, как исключение использования вооруженных сил социальными субъектами для достижения политических и иных целей¹².

⁹ См.: Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002; Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности / Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. №5. 2003; Сейфуллаев Р.С. К безопасности общества – через философию ненасилия//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997, № 29; Кузнецов В. Философия и социология безопасности: К десятилетию (1992-2002) служения авторов и организаторов журнала «Безопасность» народам России, обществу и государству//Безопасность Евразии=Security&Eurasia. М., 2001; Путилин Б.Г. Национальная безопасность Российской Федерации: некоторые проблемы теории. М., 1993.

¹⁰ См.: Макеев А.В. Политика и безопасность. Монография. М.: Изд-во «ИЦиТ-М», 1998; Гареев М.А. Безопасность страны: соотношение политики и военной стратегии//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997, № 29; Кортунов С.В. Становление политики безопасности - Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации - М.: Наука, 2003.

¹¹ См.: Серебрянников В.В. Политическая безопасность: сущность, проблемы, перспективы//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. 1997, № 29; Петрищев В.Е. Участие спецслужб и правоохранительных органов России в обеспечении политической безопасности//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997, № 29; Гареев М.А. Безопасность страны: соотношение политики и военной стратегии//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997, № 29; Возжеников А.В. Внутренние и внешние угрозы национальной безопасности Российской Федерации: сущность, содержание, классификация, классификация, содержание. М.: РАГС, 1998; Возжеников А.В. Концептуальные подходы к обеспечению национальной безопасности. М., 1998; Возжеников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. М.: 1999; Возжеников А.В. Система жизненно важных интересов Российской Федерации: сущность, содержание, классификация, механизм согласования. М.: РАГС, 1998; Возжеников А.В., Прохожев А.А. Безопасность России: современное понимание, обеспечение. М., Росэкономфонд «Созидание», 1998; Возжеников А.В., Прохожев А.А. Государственное управление и национальная безопасность России. М.: РАГС, 1999; Возжеников А.В. Национальная безопасность России, методология исследования и политика обеспечения. М., 2002.

¹² См.: Хлобустов О.М. Политическая безопасность как феномен общественной жизни//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень.

Политическая безопасность в некоторых исследованиях рассматривается как демократический способ взаимодействия политических сил, мирное сотрудничество между народами, политическое и правовое решение проблем, связанных с уменьшением социальной и национальной напряженности¹³. Политологический анализ политической безопасности и роли конфликта в ее формировании в современной России представлен в исследовании Ю.И. Дерюгина¹⁴ и в диссертационном исследовании В.И. Лазо¹⁵. Об уровне политической безопасности как о позитивном факторе развития и процветания страны в условиях конфликтов, рисков и неопределенностей мы находим у В.В. Серебрянникова и В.И. Добренкова¹⁶.

В целом конфликту как структурному элементу внутренней политической безопасности в отечественной литературе стало уделяться больше внимания. Исследования Л.В. Давыдова, П.А. Крупника, В.И. Лазо расширяют представления о политической безопасности как процессе, в котором актуализируется конфликтная природа безопасности¹⁷.

Незначительное число работ посвящено социальному измерению и доминантам политической безопасности¹⁸. В основном в исследованиях анализируется социальная безопасность в контексте глобальных изменений и соотношении с духовной сферой российского общества¹⁹. Социальной

1997, № 29; Яновский Р.Г. Безопасность личности как гарантия социально-политической стабильности общества//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997, № 29.

¹³ См.: Политологический словарь. Под ред. В.Ф. Халипова. М., 1995; Ковалев В.И. В основе стабильности – баланс интересов всех политических сил//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997, № 29.

¹⁴ См.: Дерюгин Ю.И. Концептуальные основы политической безопасности России//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997, № 29.

¹⁵ См.: Лазо В.И. Структурная и индивидуальная детерминация политического конфликта и безопасности в современной России. Автореф. на соиск. уч. степени канд. полит. наук, СПб., 2002.

¹⁶ См.: Серебрянников В.В. Политическая безопасность: сущность, проблемы, перспективы; Добренко В.И. Эволюция политической безопасности страны//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997, № 29.

¹⁷ См.: Давыдов Л.В. Конфликтная природа безопасности: методологический аспект: Монография. СПб., 2009; Лазо В.И. Структурная и индивидуальная детерминация политического конфликта и безопасности в современной России. Автореф. на соиск. уч. степени канд. полит. наук, СПб., 2002; Крупник П.А. Конфликтное измерение системы политической безопасности современной России. Автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. полит. наук. СПб., 2008.

¹⁸ См.: Дзиев М., Романович А., Урсул А. Безопасность России: социальное измерение//НАВИГУТ=NAVIGUT. М., 2001, №4; Рогачев С.В. Социальная доминанта политического конфликта//Политические конфликты: от насилия к согласию. М, 1996.

¹⁹ См.: Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность – М., Academia, 1999; Левашов В.К. Глобализация и социальная безопасность // Социологические исследования, 2002, № 3; Серебрянников В.В., Хлопьев А.Т. Социальная безопасность России. М., 1996; Социальная и духовная безопасность России / Под общ. ред. В.И. Добренкова и др., Сочи, РИО СИМБип, 2003.

составляющей политики современного государства посвящены труды таких исследователей в области социальной политики и социального государства как В.П. Милецкого, А.И. Стребкова, И.Д. Григорьевой, Г.В. Гутмана, О.П. Звягинцевой, А.А. Мироедова, И.П. Денисовой, Л.Р. Клиновенко, И.В. Леонова, А.Ф. Храмцова, Е. Ярской-Смирновой, П. Романова, И.И. Сигова, Е.Г. Слуцкого, М. Лепихова и др.²⁰ Проблемам социализации политической безопасности ни в монографических изданиях, ни в диссертационных исследованиях внимание не уделялось. Данное диссертационное исследование является первой попыткой анализа социальной составляющей политической безопасности в современной России.

Объектом исследования является российское общество, степень целостности и организованности которого находится в прямой зависимости от политической безопасности.

Предмет исследования - политическая безопасность в современной России как политический процесс.

Цель исследования - политологический анализ процесса социализации политической безопасности в современной России, социально-политического инструментария укрепления социальной составляющей политической безопасности в посттранзитивной демократизации российского общества.

Целевая установка исследования реализуется посредством постановки и решения ряда взаимосвязанных исследовательских задач:

- определения теоретико-методологических параметров политологического исследования факторов формирования безопасности личности, общества и государства;
- концептуализация логики исследования социально-политических факторов и структурных элементов безопасности и политической безопасности;
- выявления социального контекста политико-юридических представлений о безопасности и политической безопасности в ФЗ «О безопасности», Концепции национальной безопасности РФ и Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года;

²⁰ См.: Григорьева И.Д. Социальная политика: взаимодействие государства, общества и человека. Диссерт. на соиск. уч. степени док. соц. наук. СПб., 2005; Гутман Г.В., Звягинцева О.П., Мироедов А.А. Регион в формировании социального государства. М., 2005; Денисова И.П., Клиновенко Л.Р. Социальная политика. Ростов-на-Дону, 2007; Леонов И.В. Современное социальное государство: сущность, признаки, проблемы формирования. М., 2006; Лепихов М. Социальное государство и правовое регулирование соцзащиты населения / Право и жизнь. 2000. № 31; Милецкий В.П. Социальное государство: эволюция теории и практика. Политико-социологический анализ. Дисс на соиск. уч. степени доктора политических наук. СПб., 1998; Романов П., Ярская-Смирнова Е. Идеология социальной политики и практика социального обслуживания в период либеральных реформ. // Социальная политика в современной России: реформы и повседневность. М., 2008; Стребков А.И. Социальная политика: теория и практика. СПб., 2000; Социальная политика в постсоциалистическом обществе. Задачи, противоречия, механизмы. М., 2001; Сигов И.И., Слуцкий Е.Г. Социальное государство: сущность, критерии и приоритеты развития. СПб., 2006; Храмцов А.Ф. Социальное государство. Практики формирования и функционирования в Европе и России // СОЦИС, 2007, №2.

- обоснования политико-конфликтной, нормативной и управленческой институционализации социализации безопасности и политической безопасности в современной России;

- раскрытия социальных детерминант становления и перспективного развития безопасности и политической безопасности в посттранзитивных процессах демократизации российского общества;

- рассмотрения влияния социально-политического инструментария на укрепление безопасности и политической безопасности, на примере анализа экстремизма в современной России.

При решении перечисленных исследовательских задач автор исходил из **гипотезы**: безопасность в эпоху посттранзитивной демократии, в которую вступила современная Россия, должна осмысливаться с учетом тех целей и задач, которые ставит перед собой государство на ближайшую и отдаленную перспективу. Модернизация, характерная для посттранзитивной демократии, требует смещения акцентов в политике государства в сторону интенсивного роста благосостояния граждан страны, в сторону большего удовлетворения их потребностей, предоставления таких условий жизни, которые достойны российского человека и способствуют его всестороннему развитию. Это социальное насыщение предстоящих преобразований, требует от государства, не отказываясь от методов силового обеспечения безопасности, приступить к реализации социального проекта обеспечения безопасности и политической безопасности в современной России. Данная стратегия безопасности, при которой политика государства направлена на улучшение социальных условий жизни всех классов и слоев общества, на ликвидацию резкой поляризации российского общества, на уничтожение бедности и нищеты, на доведение безработицы до минимально возможных размеров, не противоречит политической тактике противодействия экстремизму и террору в стране. Она ее дополняет социально и политически перспективными механизмами снижения конфликтности в обществе и укрепления безопасности и политической безопасности.

Теоретико-методологические основания исследования. В основании диссертации лежат фундаментальные категории и принципы политологии: объективность и всесторонность, единство диалектического анализа и синтеза, а также исторической конкретности и онтологии целостности.

В диссертационном исследовании использованы разработки, положения и выводы ведущих российских и зарубежных ученых, специализирующихся на изучении процессов трансформации и посттрансформации политико-правовых и социально-экономических систем обществ, в том числе фундаментальные работы современных отечественных политологов, нацеленных на концептуализацию предметного поля политологического изучения безопасности и политической безопасности²¹. Теоретический анализ

²¹ Серебрянников В.В. Политическая безопасность: сущность, проблемы, перспективы//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. 1997, № 29; Возжеников А.В. Концептуальные подходы к обеспечению национальной безопасности. М., 1998; Возжеников А.В. Парадигма национальной

базировался на принципах политологического анализа и включал использование исследовательских стратегий и гносеологических методов политической науки.

Методологическую основу исследования составляют принципы структурно-функционального, институционального подходов, методы сравнительного и системного анализа. Эвристический потенциал этих подходов позволил изучить и выявить специфику социально-политических факторов генезиса безопасности и политической безопасности в современной России.

Структурно-функциональный подход представляет возможность исследовать процесс институционализации социальной составляющей безопасности и политической безопасности. Институциональный подход позволяет проанализировать особенности социально-конфликтной динамики безопасности и политической безопасности в условиях радикальных политических и экономических реформ. Применение метода сравнительного анализа дало возможность охарактеризовать общее и особенное в формировании безопасности и политической безопасности в современной России на этапе посттранзитивной демократии. С помощью системного анализа раскрывается значимость взаимосвязи процесса становления безопасности личности, общества и государства.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили качественные и количественные социально-политические и социально-экономические исследования. Соскрателем широко использовались материалы и результаты исследований ведущих социологических научно-исследовательских центров в аспекте генезиса безопасности и политической

безопасности реформирующейся России. М.: 1999; Возжеников А.В., Прохожев А.А. Безопасность России: современное понимание, обеспечение. М., Росэкономфонд «Созидание», 1998; Возжеников А.В., Прохожев А.А. Государственное управление и национальная безопасность России. М.: РАГС, 1999; Возжеников А.В. Национальная безопасность России, методология исследования и политика обеспечения. М., 2002; Хлобустов О.М. Политическая безопасность как феномен общественной жизни//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. 1997, № 29; Яновский Р.Г. Безопасность личности как гарантия социально-политической стабильности общества//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997, № 29; Ковалев В.И. В основе стабильности – баланс интересов всех политических сил//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997, № 29; Дерюгин Ю.И. Концептуальные основы политической безопасности России//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997, № 29; Серебрянников В.В. Политическая безопасность: сущность, проблемы, перспективы; Добренков В.И. Эволюция политической безопасности страны//Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень. М., 1997, № 29; Давыдов Л.В. Конфликтная природа безопасности: методологический аспект: Монография. СПб., 2009; Рогачев С.В. Социальная доминанта политического конфликта//Политические конфликты: от насилия к согласию. М, 1996; Левашов В.К. Глобализация и социальная безопасность // Социологические исследования, 2002, № 3; Серебрянников В.В., Хлопьев А.Т. Социальная безопасность России. М., 1996; Кортунов С.В. Становление политики безопасности - Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации - М.: Наука, 2003.

безопасности в современной России, влияния условий жизни, отношений и деятельности на необходимость укрепления социальной составляющей безопасности и политической безопасности.

Основные результаты и научная новизна исследования. В результате проведенного соискателем исследования получены теоретические результаты, подтверждающие выдвинутую гипотезу, составляющие основу авторской концептуальной позиции, представляющие научную новизну и характеризующие его личный вклад в приращение политологического знания:

1. Политологический анализ концептуального инструментария изучения социально-политических факторов генезиса безопасности и политической безопасности личности, общества и государства позволил автору выделить в качестве исходной теоретической посылки исследования процесса институционализации многогранной деятельности индивида по производству своей жизни и исключению из этого производства вредоносных факторов, которые складываются из факторов самого производства и отношений между людьми, по поводу индивидуальной и социальной жизни.

2. Безопасность рассмотрена как специфический вид человеческой деятельности, реализующийся посредством социально-политической коммуникации, предполагающей взаимодействие между индивидами, охватывающее совокупность материальных и духовных условий жизни, потребностей и отношений, которые оказывают непосредственное влияние на безопасность и политическую безопасность личности, общества и государства.

3. Теоретически обоснована социальная природа безопасности и политической безопасности как особенной совокупности связей и отношений между людьми, обусловленных производством их материальной и духовной жизни, исключающих или минимизирующих вредоносные факторы.

4. Разработанный в диссертации теоретический аппарат использован для исследования процесса становления безопасности и политической безопасности, в условиях товарно-денежных отношений. Показано, что безопасность и политическая безопасность распределяется по всему социальному спектру согласно законам капитала. Не равномерное, зависимое от капитала распределение безопасности, делает ее предметом социальной и политической борьбы, которые в свою очередь делают не предсказуемыми их динамику и политику государства в сфере обеспечения безопасности.

5. Концептуализированы сущностные особенности современной российской социальной системы, важнейшим фактором эволюции которой является нерасчлененность безопасности и политической безопасности, в условиях, когда политико-организующая роль государства, превосходит, по своей силе и значению, социальную самоорганизацию индивидов.

6. Комплексное исследование и систематизация социально-политических факторов безопасности и политической безопасности позволяет рассматривать авторскую концепцию социализации безопасности и политической безопасности в качестве теоретического основания для оформления нового научно-значимого направления политологических исследований, связанного с

разработкой оптимальной национальной модели безопасности и политической безопасности.

7. Использование факторного анализа условий становления и формирования безопасности и политической безопасности, позволило выявить базовые тенденции их динамики, определить вес и значение в социализации безопасности и политической безопасности социальной политики российского государства, направленной на рост благосостояния народа в целом, а также политики укрепления сил обеспечения безопасности. Доказано, что стратегическим направлением обеспечения безопасности и политической безопасности, является активная социальная политика, при условии не исключения тактической политики, направленной противодействие конфликтным способам взаимодействия в обществе.

8. В результате разработки авторской деятельностной модели социализации безопасности и политической безопасности, выявляется специфика конфликтного способа взаимодействия как движущей силы изменения и сохранения безопасности и политической безопасности различных классов в современной России, а конфликтность общества индикатором роста или снижения потребности индивидов в безопасности.

9. Обосновано положение о том, что в условиях роста всеобщего благосостояния классов российского общества и снижения конфликтного противостояния, безопасность общества и государства укрепляется в прямой зависимости от роста благосостояния и снижения конфликтности.

10. На основе изучения социально-политических практик экстремизма в современной России, показано, что наиболее эффективной политической практикой противодействия и борьбы с экстремизмом является рост благосостояния российских граждан и умеренная социальная дифференциация.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ различных подходов в понимании безопасности и политической безопасности в различных гуманитарных и социальных знаниях приводит к выводу о том, что в условиях перехода общества из одного социально-экономического и политического состояния в противоположное основной задачей политических институтов является всемерная защита тех оснований общества, которые конституируются и легитимируются. Безопасность в обществе, удаляющемся от своего прошлого состояния, не может быть ни чем иным как защищенностью жизненно важных интересов личности, общества и государства, в которой актуализируется силовое обеспечение безопасности. В постпереходном (посттранзитивном) обществе с низким уровнем конфликтности, а также внешних угроз, для поддержания безопасности и политической безопасности становится востребованной социальная парадигма обеспечения безопасности.

2. Исследование факторов, оказывающих влияние на безопасность и политическую безопасность, позволяет заключить, что безопасность в большей степени зависит от социальных факторов. Подобный вывод делается на основе сравнительного анализа уровня и степени безопасности развитых западных обществ и российского общества, которые по своей материальной

обеспеченности благами превосходят российское общество. Индикатором недовольства или удовлетворения политической безопасностью является уровень конфликтогенности, который в российском обществе превосходит уровень конфликтогенности развитых стран.

3. Политико-юридические представления о безопасности и политической безопасности в Российской Федерации отражают переходный этап развития российского общества и государства и страдают увлеченностью отдавать предпочтение в обеспечении безопасности силовому механизму государства. Неверная оценка этапа развития российского общества и государства по-прежнему характеризует силовой пафос Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, который обнародован в 2009 году, и в которой признается, что Россия вступила в новый этап своего развития.

4. Доминирование в общественном мнении и в государстве представлений о безопасности как защищенности жизненно важных интересов, а не потребностей и условий их удовлетворяющих, приводит к принижению социальных функций государства, которое обязано, согласно Конституции РФ, создавать условия для достойной жизни и развития человека. Этой пассивной роли государства в деле укрепления социальной составляющей политической безопасности, способствуют отношения собственности и конкуренции, влекущие за собой экономическую потребность в минимизации социальных условий для воспроизводства российского человека.

5. При анализе безопасности общества и государства становится заметным, что государство в современном устройстве общества играет доминантную роль, в полной мере обуславливает безопасность общества. Что вполне обосновано позволяет безопасность отождествить с политической безопасностью. Безопасность как отношение, укрепляемое правом, может быть только политической безопасностью. Стремление индивида и общества вырваться за пределы политической безопасности, стать активным субъектом ее формирования, наталкивается на сопротивление и противодействие государства.

6. Политическая безопасность является такой же закономерностью современного общества, как частная собственность, конкуренция, капитал, труд и т.п. Она есть функция современного государства вообще и российского государства в частности, исполнение которой может быть удовлетворительной или менее удовлетворительной. Она есть постоянная деятельность государства, направленная на формирование, обусловленного экономическими, социальными, политическими и духовными условиями, уровня безопасности, необходимого для производства и воспроизводства данного общества и человека. Она есть постоянно изменяющийся политический процесс, институционализация которого есть свидетельство достижений государства в деле обеспечения безопасности, есть свидетельство воли государства, вытекающей из интересов господствующего класса и его понимания того, какие ресурсы необходимы, и какие политические средства достаточны.

7. Тенденции социализации безопасности или политической безопасности, позволяют говорить о безопасности как социальных отношениях,

которые формирует государство посредством права и поддерживает их посредством социальной политики, и которые являются результатом конфликта между разнородными силами общества. Конфликт, оказывая воздействие на безопасность, становится предметом политики. Принуждение к миру, задача, которую то или иное государство решает с меньшим или большим успехом, используя то принуждение, то защиту условий жизни, отношений и деятельности.

8. На новом посттранзитивном этапе формирования безопасности в рамках модернизационного государственного проекта значение социальной политики российского государства приобретет исключительное политическое значение, которое оно приобрело в странах с развитой демократией. Социальная политика решает две стратегические задачи в деле обеспечения безопасности. С одной стороны, она предоставляет необходимые условия для достойного существования и развития человека, с другой – снижает конфликтный потенциал российского социума. В результате активизации социальной политики уровень политической безопасности выступит генерализирующим фактором ускоренной модернизации экономики и всего российского общества.

9. В современной России тенденция становления политической безопасности носит волновой характер. Но нижний предел безопасности пройден, и российское государство строит политику обеспечения безопасности с учетом экономической необходимости, которая диктует требования к повышению безопасности. Исследования социального механизма укрепления безопасности, который связан с изменением перекосов в социально-классовой структуре, социальной дифференциации, безработице, бедности, нищете и экстремизме, как социальном явлении, дают нам основания утверждать о намечаемой стратегии изменения политической безопасности в направлении ее существенного укрепления. На смену менее демократическим, принудительным методам поддержания политической безопасности идут социально-политические механизмы ее укрепления.

Теоретическая значимость результатов проведенного исследования заключается в комплексном освещении влияния социально-политических факторов на процесс трансформации безопасности и политической безопасности российского общества, отхода государства от принудительно-восстановительной парадигмы обеспечения безопасности, к социальной парадигме, что позволяет углубить понимание социально-политической природы безопасности и политической безопасности, определить социальную политику государства в соответствии с потребностями общества в новой посттранзитивной безопасности.

Положения и выводы диссертации содействуют разработке методологического инструментария для исследования процесса взаимодействия личности, общества и государства в социализации безопасности и политической безопасности и позволяют прогнозировать оптимальные тренды в эволюции национальной модели безопасности и политической безопасности.

Практическая значимость работы. Материалы и результаты проведенного исследования могут быть применены в практике выработки политики государства, направленной на укрепление тенденций социализации безопасности и политической безопасности в контексте модернизации российского общества. Положения и выводы, сформулированные автором по результатам проведенного исследования, могут быть использованы в практике государственного управления безопасностью в стране. Материалы исследования могут быть использованы в вузовском преподавании учебных дисциплин по специальности «Политология», «Социальная политика», «Политика безопасности», «Национальная безопасность и конфликт», при разработке и исполнении специальных дисциплин по гуманитарным направлениям подготовки.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в монографических и статейных публикациях автора, в том числе в 7 статьях рецензируемых журналов, рекомендованных ВАК для публикации результатов докторских диссертаций по политическим наукам, обсуждались в ходе межвузовских, всероссийских и международных конференциях, регулярно докладывались на теоретических семинарах на кафедре конфликтологии СПбГУ.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры конфликтологии СПбГУ 30 августа 2010 г. и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, двенадцати параграфов, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы, освещается степень ее научной разработанности, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные цели и задачи исследования, теоретико-методологические основы диссертационного анализа, положения, выносимые на защиту и полученные автором научные результаты.

В первой главе «Теоретико-концептуальное введение в исследования безопасности и политической безопасности» рассматриваются методологические основания концептуализации безопасности личности, общества и государства, механизмы распределения безопасности в социальном континууме, посреднические особенности государства в формировании безопасности и политической безопасности.

Основополагающими предпосылками анализа безопасности является человек с его потребностями и условиями их удовлетворения, которые ему даны, как результат предыдущей его деятельности и которые он создает в процессе производства. Поэтому проблема безопасности это проблема отношений человека к природе и производству материальных и духовных благ, и тех отношений, в которых эти блага производятся. Понятием «безопасность» охватываются многогранная деятельность индивида по производству своей жизни и исключением из этого производства вредоносных факторов, которые складываются из факторов самого производства и отношений между людьми, по поводу индивидуальной и социальной жизни. Эти основополагающие предпосылки анализа безопасности современной цивилизации, характеризующиеся разделением труда и товарно-денежным обменом, предопределили концептуальные направления анализа безопасности как особенной совокупности связей и отношений между людьми, обусловленных производством их материальной и духовной жизни, исключающих вредоносные факторы или их минимизирующие. Данное наиболее общее определение безопасности дает нам возможность сместить акцент анализа, уйти от господствующего сегодня в политико-юридических документах и литературе, понимания безопасности как защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства и отдать предпочтение анализу условий жизни, отношений и деятельности, которые либо приближают индивида к удовлетворению его потребностей, либо его удаляют, либо отказывают в этом удовлетворении. Укрепить представления о безопасности как отношении между людьми, непосредственно вытекающих из условий жизни и деятельности индивидов, по производству самой жизни. Производство благ есть первейшая предпосылка, дающая возможность индивиду претендовать на них. От уровня развития производства зависит и общий уровень безопасности индивидов, общества и государства. Практика показывает, что распределение общественных благ осуществляется неравным образом между индивидами, что отношения распределения подчиняются

законам товарно-денежного производства, где капитал играет ведущую роль в распределении благ и безопасности. Безопасность распределяется по всему социальному спектру по законам капитала. Не равномерное, зависимое от капитала распределение безопасности, делает ее предметом с одной стороны частного интереса, с другой – общественного интереса. Часть безопасности, становясь товаром, поступает в обмен, на рынок, часть передается обществу в лице государства. Часть безопасности начинает зависеть от частных потребностей в безопасности, часть от общественных потребностей. Безопасность, поступившая в обмен, в качестве различных технических и технологических разработок и услуг, циркулирует как товар и приобретается теми, у кого наличествует платежеспособный спрос. Другая часть поступает в распоряжение государства, которое образует такую систему безопасности, которая учитывает общественные потребности в безопасности, необходимые условия, для воспроизводства отношений, поддерживающих товарно-денежную сущность цивилизации. Отдавая предпочтение анализу общественной безопасности, автор показывает, что в современном обществе государство является основным субъектом формирования безопасности, которая становится условием безопасности личности и общества. А безопасность государства вытекает непосредственно из безопасности личности и общества, из тех отношений, в которые уже включена безопасность, и без которой эти отношения не могут стать действительными отношениями. Общественные отношения современного общества становятся безопасными при условии присутствия в них политической составляющей, при условии государственной интервенции в отношения частной собственности и конкуренции, в те сферы социальной и индивидуальной жизни, которые источают опасности и угрозы. Ибо современное общество, основанное на частной собственности и конкуренции, пропитано опасностями, рисками и угрозами, вредоносность которых для человека сегодня очевидны. Отдавая в анализе безопасности предпочтения политической составляющей, которая представлена современным государством, которая формируется и поддерживается государством, автор безопасность и политическую безопасность уравнивает в своем значении. Политическая безопасность и безопасность для автора синонимичные понятия и в действительности не могут быть иными в условиях, когда политико-организующая роль современного государства, превосходит по своей силе и значению самоорганизацию индивидов и общества. На отношения безопасности самоорганизующие способности общества оказывают незначительное влияние, а если и оказывает, то не **уничтожают** окончательно политической составляющей безопасности, а, наоборот, в большинстве случаев усиливают ее. Автор аргументирует подобное заключение тем, что безопасность может рассматриваться не только с той стороны, что она есть отношение, но что она есть особая деятельность государства, индивида и общества, направленная на защиту условий и отношений, делающих жизнь индивида, общества и государства свободной от рисков и угроз. Деятельность в сфере безопасности подразделяется на государственную и общественную или гражданскую деятельность в сфере безопасности. Самодетельность общества в

деле обеспечения безопасности представлена как разрозненная и спонтанная деятельность, не приносящая для безопасности личности, общества и государства особой пользы. Общество в современном виде, и особенно российское общество, может быть лишь теоретически представлено как самостоятельный и цельный организм, если совершить грубое допущение о его социальной гомогенности. В действительности же самостоятельность общества движется к нулю, при всевозрастающем значении деятельности государства. Слабость общества в деле самоорганизации совместной жизни индивидов с катастрофическими различиями в условиях жизни есть факт, дающий автору понимание современного общества как дезорганизованного и пассивного общества в деле обеспечения гражданской безопасности. Общество, разделенное в своей основе на индивидов, чьи даже совпадающие интересы порождают вражду, общество, разделенное на классы, чьи интересы носят различный, а то и антагонистический характер, не может организоваться, чтобы противопоставить свой общий интерес государственному интересу. Сегодняшняя самоорганизация общества в основном проявляется в локальной оппозиционной деятельности граждан, которые, следуя своим особым интересам и пониманию безопасности, пытаются разрушить сложившуюся систему безопасности, предлагаемую государством. Что при неправильном понимании сути оппозиционного движения со стороны государства, и при соответствующем раскладе политических сил и интересов, ведет к усилению принудительной функции государства в ущерб его социальной функции. В этом случае государство отдает предпочтение силам обеспечения безопасности, под которыми понимает силовой механизм государства. Автор приходит к выводу, что государство как политический институт и как основной субъект, ответственный за формирование безопасного социально-политического пространства, обязано в своем теоретико-правовом обосновании безопасности учитывать, что потребность в безопасности у социальных классов общества различна, и зависит от условий их жизни и уровня образования. И, исходя из этого понимания, строить отношения в обществе таким образом, чтобы социально-защитная составляющая политической безопасности, превалировала над политико-принудительной составляющей.

Во второй главе «Социальный контекст политико-юридических представлений о безопасности и политической безопасности» рассматривается социальный смысл политико-юридических представлений, которые свою эволюцию и завершение находят в трех, помимо Конституции РФ, основополагающих документах – ФЗ «О безопасности», в Концепции национальной безопасности и Стратегии национальной безопасности до 2020 г.

Социальная ответственность общества, которая предопределяет глубину и масштабы его демократизации, опирается на его заинтересованность во всестороннем развитии человека, обеспечении должного пространства для самовыражения личности в соответствии с реальными экономическими условиями. Ответственность общества в обеспечении безопасности, по меткому выражению Б.С. Эбзеева, «юридизируется» в лице государства как ее носителя путем ее закрепления в Конституции и вытекающих из нее законов, политико-

юридических концепций и доктрин. В итоге создается механизм политико-юридической ответственности государства, государственных и общественных органов и должностных лиц в сфере обеспечения безопасности. Этот механизм ответственности крайне важен в контексте судьбы страны и народа, ибо история развития человеческой цивилизации убедительно доказывает, что государства, в которых обеспечивалась надлежащая защита своих граждан, и допускалось свободное развитие, имели превосходство в мире и вносили наибольший вклад в развитие человечества. Защищая своих граждан, государство в первую очередь защищало себя как от внутренних, так и внешних опасностей. С другой стороны в данных документах представлено политико-юридическое обоснование, официальная теория безопасности, переложенная на юридический язык. Государство, в силу своего исключительного положения в обществе, официально признает и культивирует юридическое мировоззрение. Юридический закон становится не только теорией и клеточкой мировоззрения господствующего класса, не учитывающего в своем обобщении интересы других классов общества, но и политической практикой государства, государственных и общественных органов и должностных лиц в деле обеспечения безопасности. В связи с чем и как не странно другие науки об обществе и особенно политология становится оппозиционной наукой, проповедующий альтернативные представления о безопасности, а в обществе рождаются силы оппозиционные государству в деле обеспечения безопасности. Безопасность становится предметом борьбы, как в сфере теоретического обоснования безопасности, так и в сфере практики обеспечения безопасности.

Автором безопасность понимается как отношения в обществе, которые оказывают влияние на равное распределение условий жизни между всеми гражданами страны, культивируется социальный аспект в понимании безопасности, он в политико-юридических представлениях о безопасности усматривает узко юридический подход, проявляющий себя уже в определении безопасности. В ФЗ «О безопасности» безопасность трактуется как защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства. Беря за основу определения безопасности защищенность «жизненно важных интересов» законодатель допускает, что эти интересы у всех объектов безопасности общие, при этом исключает, тот факт, что современное общество состоит из индивидов, чьи интересы диаметрально противоположны. Но если допустить, что эти интересы совпадают, то нельзя не видеть и исключить из анализа тот факт, что между индивидами ведется постоянная борьба за их удовлетворение. Безопасность становится предметом социальных битв, в которых защищенности требуют не интересы, а сами индивиды. Авторы Стратегии безопасности отчасти учли это противоречие, которое было заложено определением безопасности в законе «О безопасности». Они под безопасностью стали понимать защищенность личности, общества и государства, а не их жизненно важных интересов. Концепция национальной безопасности, появляясь вслед за законом «О безопасности» и предшествуя Стратегии национальной безопасности до 2020 года, отказывается от понимания безопасности как защищенности интересов объектов безопасности.

Она приходит к пониманию безопасности как «безопасности многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в РФ». Тем самым Концепция утверждает: народу отказано в защите его интересов и потребностей, как это еще представлено в законе «О безопасности», но не отказано ему в безопасности как носителю суверенитета и источнику власти. Если в законе и Стратегии социальная составляющая не покидает политико-юридические представления о безопасности, то в Концепции социальный аспект начинает появляться, когда речь заходит о национальных интересах. Здесь разработчики демонстрируют приближение в понимании того, что безопасность есть политический процесс, в котором согласование интересов личности, общества и государства, является целью, которая достигается в результате деятельности государства. Здесь усматривается косвенное понимание того, что опасности и угрозы являются результатом рассогласованных интересов, а их приведение в мирное состояние, способствует достижению национальной безопасности и тем открывают не свойственную юридическому мировоззрению перспективу анализа конфликтной природы безопасности.

Но и в этом случае Концепция не свободна от противоречий, которые не могут быть разрешены ни теоретически, ни практически, если исключить конфликт, как господствующий способ взаимодействия между индивидами. Противоречие между безопасностью и балансом интересов личности, общества и государства, в обществе, основанном на конкуренции, как единственном конфликте, который признается им и современным государством, является трудно разрешимой проблемой. Она разрешается при условии включения в анализ принудительной силы государства, посредством которого осуществляется принуждение к балансу интересов, а тем самым к безопасности. Если мы и можем говорить о балансе, то только в том смысле, что интересы индивидов посредством принуждения достигли согласования, с некоторыми формально признанными нормами. В достижении согласия, а тем самым баланса, юридическая норма достигает своего апогея. Фактически же баланс непрерывная борьба, конкуренция и конфликт интересов, постоянное отсутствие баланса. За концептуальным кадром и на практике остается непрекращающаяся работа государства по согласованию интересов и разрешению конфликтов, сопровождающих обозначенное противоречие. Исходя из теории, предложенной в Концепции, безопасность там, где представлен баланс интересов, а в отсутствии баланса - отсутствует безопасность. Но это в идеальной действительности. В реальной действительности безопасное положение одних индивидов, только может быть достигнуто за счет опасного положения других индивидов. Общество, разделенное на интересы, может быть лишь корпорацией интересов. Но даже в этом случае баланс интересов может быть как политически принуждаемый баланс интересов.

Для политико-юридического взгляда на безопасность личности, общества и государства характерно их отождествление как объектов безопасности. Тогда как в социологическом, экономическом и политологическом мировоззрениях

они существенно различаются, а для общества, основанного на конкуренции и частной собственности, эти объекты становятся противоположными. Разработчики пытаются в одном официальном документе говорить о трех разных типах безопасности одновременно – о безопасности личности, общества и государства. В обществе, где личность противоположна обществу и государству, общество противоположно личности и государству, государство противоположно личности и обществу, не может быть найдена единая формула безопасности. Безопасность в таком обществе противоположна самой себе. То, что безопасно для одних слоев общества, не безопасно, а то и враждебно, для других слоев общества. Поэтому безопасность у разработчиков выходит за пределы действительности, идеализирует ее, и становится «сочиненной действительностью».

Наиболее уязвимым местом Стратегии является исключение и не случайное исключение деятельности индивидов, как одного из условий формирования безопасности. Угрозы как отношения являются результатом действий индивидов, направленных на сохранение условий и отношений, либо направленных на их изменение. Преобразующая деятельность индивидов приводит к такому положению, когда безопасность, достигнутая при одних условиях и отношениях, требует своего пересмотра, требует изменения отношения к ней со стороны индивидов. С этим связаны действия индивидов, противоположные действия, столкновение которых неизбежно. Вопрос о безопасности встает тогда, когда посредством активной деятельности индивида, изменяются условия и отношения, а вместе с ними изменяется и сам индивид. Измененные условия, отношения и сам индивид, формируют новую систему безопасности, отрицающую бывшую прежде безопасность. Без конфликта новая безопасность не приходит на смену старой. Но и сама безопасность связана с конфликтом. Отношения, которые угрожают личности, обществу и государству, это отношения, без которых не может существовать современное общество. Не может угрожать обществу то, без чего оно не может в действительности существовать. Не может же коррупция угрожать обществу коррупционеров!? Единственным условием, которое реально угрожает существующему обществу – это конфликтная деятельность индивидов, нацеленных на изменение существующей безопасности, потому что она для них в девяти случаях из десяти оборачивается опасностью. Поэтому, государство, следуя Конституции, которая, как и теория исключает конфликт из конструирования «сочиненной» действительности, придает конфликту, как источнику развития, значение лишь в особых случаях. Тогда как в действительном обществе, основанном на конкуренции, конфликт играет непреходящую роль. В теории государство предполагает согласие и мир между противоположными интересами, тогда как в действительности противоположные интересы согласуются в результате конфликта. Мирное сосуществование различных сил в обществе – это идеал государства, но достижим он только во внешнем конфликте государства с другими государствами. Тогда наступает объединение и единство граждан, потому что

на передний план сражения выходит сама жизнь индивидов, безотносительно от классовых различий.

В результате критического анализа политико-юридических представлений о безопасности, автор приходит к следующим выводам:

- когда речь идет о национальной безопасности, необходимо подвергнуть анализу международные отношения, и касаться только этого аспекта, когда речь заходит о внутренней безопасности, то необходимо подвергнуть анализу отношения между индивидами и государством, между группами индивидов и государством, между классами и государством;

- вполне обосновано, внутреннюю безопасность называть государственной безопасностью или политической безопасностью. Другой безопасности в обществе, в котором государственное объединение занимает ведущие позиции, не может быть. Индивиды, объединенные эгоистической потребностью и рынком, находятся под влиянием господствующих отношений, облеченных в право, т.е. тех отношений, которые государство поддерживает силовыми структурами. В связи с чем безопасность как отношение, укреплённое правом, может быть только политической безопасностью. Стремление индивида и общества вырваться за пределы политической безопасности, стать активным субъектом ее формирования, наталкивается на сопротивление и противодействие государства;

- гражданское общество по своему объёму отношений, конечно, превосходит государственные отношения, но внутри себя оно выстраивается как государство, а вне - как нация. Общество, выстроенное внутри в виде государства, может быть только политическим обществом, т.е. государством, которое в свою очередь все общественные отношения, выстраивает как политические отношения. Государство есть та форма, в которой индивиды, принадлежащие к господствующему классу, осуществляют свои общие интересы и в которой все гражданское общество данной эпохи находит свое концентрированное выражение, из чего следует, что все общие установления опосредствуются государством, получают политическую форму. Безопасность как общественное отношение также получает политическую форму;

- безопасность есть цель, к которой движется государство, для того чтобы сохранить в неизменном виде общественные отношения. Для этого государство использует политические средства и тем уже безопасность, достижение которой осуществляется государством совместно с институтами гражданского общества, как записано в Стратегии, делает ее не только предметом политики, но и насыщает ее политическим содержанием. Поэтому в последующем исследовании понятие «безопасность» и «политическая безопасность» используются как тождественные понятия.;

- безопасность или политическая безопасность - это такие социальные отношения, которые формирует государство посредством права и поддерживает их посредством социальной политики, и которые являются результатом конфликта между разнородными силами общества. Конфликт, оказывая воздействие на безопасность, становится предметом политики. Принуждение к миру, задача, которую то или иное государство решает с

меньшим или большим успехом, используя то принуждение, то защиту условий жизни, отношений и деятельности.

Сегодня, когда Россия завершает глобальный переход от одних отношений к другим, из этих отношений выхолщивается необходимая степень защиты российских людей. Сегодня требуется полная, не снижающая уровень жизни защита личности и общества со стороны государства, и это требование есть выражение потребности российского народа в полной, а не частичной безопасности. За этим требованием стоит понимание того, что сегодняшняя система социально-политического устройства России не способна своевременно реагировать на потребности населения в укреплении безопасности. И только система социального государства, в состоянии справиться с подобными задачами. Государство обязано согласно Конституции формировать безопасные условия жизни людей, оно обязано, следуя принципам социального государства, обеспечить всех граждан страны условиями жизни, которые не порождают опасности и угрозы, а обеспечивают достойную жизнь и свободное развитие человека.

В третьей главе «Институционализация социальной составляющей политической безопасности в современной России» анализируется социальная сущность политической безопасности в современной России, которая приобретает институциональный характер в результате деятельности государства, направленной на легитимацию таких отношений в обществе, которые выступают предпосылкой и политическим условием всестороннего и свободного развития личности.

Автор исходит из гипотезы, что политическая безопасность и как деятельность государства, и как состояние личности, общества и государства, находятся в зависимости от материальных и духовных условий жизни, отношений и деятельности, от тех переменных, без которых не может быть понята социальная сущность политической безопасности. Политическая безопасность формируется в сложных переплетениях многих и разнообразных факторов и законов современного общества. Политическая безопасность является такой же закономерностью современного общества, как частная собственность, конкуренция, капитал, труд и т.п. Она есть функция современного государства вообще и российского государства в частности, исполнение которой может быть удовлетворительной или менее удовлетворительной. Она есть постоянная деятельность государства, направленная на формирование, обусловленного экономическими, социальными, политическими и духовными условиями, уровня безопасности, необходимого для производства и воспроизводства данного общества и человека. Она есть постоянно изменяющийся политический процесс, институционализация которого есть свидетельство достижений государства в деле обеспечения безопасности, есть свидетельство воли государства, вытекающей из интересов господствующего класса и его понимания того, какие ресурсы необходимы, и какие политические средства достаточны. Российское государство, как и современное государство вообще, исходит из значимости экономической жизни и благосостояния для достижения

безопасности. К нему приходит также понимание того, что законы экономики, законы частной собственности и конкуренции, порождают целую систему вызовов и угроз, о которых оно обстоятельно говорит как в Концепции, так и Стратегии национальной безопасности. Государство своей политикой оказывает противодействие таким из этих законов, которые выхолащивают социальную составляющую политической безопасности, превращают политическую безопасность в полицейскую функцию государства, что катастрофически снижает социально-демократический характер государства. В этом противоречии между свободным проявлением экономических законов и социальной сущностью политической безопасности, государство занимает положение посредника, стремящегося, во-первых, не дать этому противоречию перерасти в антагонистическое противоречие, во-вторых, достичь компромисса между силами общества, интересы которых, в первом случае «завязаны» на экономику, а во втором – на политическую безопасность.

Разрешение противоречий между экономическими законами и политической безопасностью когда точкой бифуркации этого противоречия выступает конфликт, осуществляется государством посредством институционализации конфликта, посредством дополнения или изменения законов, которые в большей степени чем прежде учитывают интересы политической безопасности, но тем самым снижают уровень экономической свободы. В результате чего ущемленные экономические интересы подготавливают очередной раунд борьбы за их освобождение от прежних политических стеснений. Этот, постоянно воспроизводящийся конфликт не обязательно должен носить открытый характер столкновения. Намек на него влечет за собой действия государства, то учитывающие интересы экономики, то социальные интересы. Государство как посредник между свободой и безопасностью не может быть государством, выражающим волю слабых классов. Оно выражает волю сильных классов, но всякий раз реформируясь указывает на свою способность выражать и волю слабых, которые в данный исторический момент стали намного сильнее. Политическая безопасность начинает укреплять свое социальное значение, в обществе появляются движение, в направлении изменения понимания безопасности, обеспечиваемой лишь силами безопасности. В обществе усиливается понимание политической безопасности как социальной безопасности, в которой положение индивида, его всестороннее и свободное развитие, становится отправной точкой государственной политики. Российское государство сегодня осознав великую силу социальных условий жизни индивидов в их укреплении политической безопасности, определило свою политику на модернизацию технико-технического базиса общества и экономических отношений, которые должны привести к такому уровню благосостояния населения страны, при котором появятся новые возможности у государства перейти к таким отношениям в обществе где социально-защитная составляющая политической безопасности, превалировала над политико-принудительной составляющей.

Наиболее распространенным способом, получившем приоритет в политике государства вообще и российского в частности, является политико-

нормативный способ воспроизводства безопасности. Под данным способом автор понимает отношения, регулируемые правом и, которые влекут за собой или нацелены на воспроизводство условий жизни достойных человека, и способствуют его физическому и духовному развитию. Данный способ можно назвать также способом социализации политической безопасности, ибо в понятии «социализация политической безопасности» отражаются все отношения в обществе гарантирующие и сохраняющие политическую безопасность. В силу того, что политическая безопасность и безопасность понятия тождественные, и, в конечном счете, есть общественные отношения, которые оказывают влияние на условия жизни людей и их качество, политический аспект безопасности связан с ее политико-нормативной обусловленностью. Связан с тем насколько норма, вытекающая из политического принципа, оказывает влияние на ту совокупность условий, необходимых для безопасного существования и развития индивидов. А в силу того, что с понятием социализации связан нормативный характер общества, ибо только через норму, возможно, достичь социальной идентификации, социализация охватывает также и нормы, не вытекающие непосредственно из политики, но являются для нее ориентиром и основанием. Справедливость политика заключается в ее соответствии интересам социальных классов. Но в действительности она не всегда справедлива лишь потому, что политика ориентирована на воспроизводство интересов господствующего класса. И в то же время политика в процессе демократизации движется в направлении всеобщей справедливости, приращением к политическим функциям государства социальных функций. Государство не только принуждает социальные классы к таким способам взаимодействия, которые не источают угрозы и опасности, но и оказывают непосредственное влияние на условия жизни достойных человека и тем самым политика, которая получает название социальной политики, становится политическим инструментом социализации политической безопасности.

Современные отношения собственности порождают слои населения, которые занимают положение в зоне социальных рисков и опасностей. Если для господствующего класса зоны риска и опасности есть условия воспроизводства отношений собственности и богатства, то для наемных работников - это условия бедности и нищеты. Государство для того, чтобы безопасность наемных работников приобрела цивилизованный характер, посредством социальной политики снижает объем рисков и глубину опасностей, для того чтобы в их среде не увеличивался конфликтный потенциал, способный изменить отношения собственности. Управлять политической безопасностью - это значит для наиболее подверженных неблагоприятному действию экономических законов слоям общества, предоставлять условия жизни достойные человека. Когда условия жизни достойны человека, когда нет неудовлетворенных этими условиями и жизнью в обществе, тогда незначительный конфликтный потенциал не будет оказывать снижающего воздействия на политическую безопасность.

Весь исторический период существования человека как родового существа, единство социального бытия, реализовывалось посредством деятельности государства. Публичная власть как один из главных признаков государства осуществляет управление делами общества, регулирует общественные отношения и применяет принуждение в целях достижения и поддержания безопасности. Государство начинает объединять социальную жизнь не только и уже не столько методами принуждения к праву, как основному атрибуту государства, но и доступными социальными методами, с опорой на социальное право, которое не может получить своего самостоятельного значения как отрасль российского права. Действительная же политическая практика все больше уделяет внимание социально-политическому посредничеству российского государства, социальная политика которого обретает все большее значение в формировании политической безопасности.

Автор на основе анализа институтов в сфере обеспечения безопасности делает выводы о том, что для управления политической безопасностью в стране созданы правовые и организационные предпосылки. Во-первых, конституируется понимание политической безопасности. Во-вторых, определяются объекты политической безопасности. В-третьих, на базе конституционных основ формируется организация - Совет Безопасности - которая обладает всеми полномочиями по формированию политической безопасности. В-четвертых, определяются государственные субъекты управлением политической безопасностью. В-пятых, к работе Совета Безопасности, привлечены ученые, которые в рамках Научного совета разрабатывают стратегию управления политической безопасностью в стране. И все эти институты в основном олицетворяют политико-принудительную составляющую политической безопасности современного российского государства. Это отчасти зависит от политико-юридических представлений о политической безопасности, от неверной оценки и геополитических факторов на развитие страны. Сегодня человек, условия его жизни и деятельности, становятся одним из ведущих факторов прогресса, а его безопасность серьезным аргументом в геополитической расстановке сил. Государство, в котором обеспечивается теоретически обоснованная и практически сильная социальная защита своих граждан, и создаются условия для их свободного развития, имеют преимущества в мировой конкуренции. Защищая своих граждан, государство в первую очередь защищает себя как от внутренних, так и внешних угроз и опасностей.

В четвертой главе «Социальные контуры политической безопасности» подвергается анализу предпосылки социального механизма укрепления безопасности в современной России, раскрывается социально-транзитивный характер внутренних угроз политической безопасности, оценивается потенциал угроз и безопасности современной социальной структуры российского общества.

Исследование проблем политической безопасности требует комплексного использования данных разных наук. Политическая безопасность становится

предметом междисциплинарных исследований и в тоже время она может и должна быть осмыслена в различных отраслях общественнознания. Система защиты, предлагаемая государством (правовая, силовая, социально-политическая, налоговая, бюджетная и т.д.) входит в понятие политической безопасности по признаку субъекта, осуществляющего эту защиту, а также по признаку значения данной защитной деятельности как для каждого отдельно взятого индивида, так и самого государства.

В силу того, что политика охватывает как собственно политические, так и социально-политические отношения, то всякие опасности (угрозы) для индивида, вызванные социально-экономическими отношениями, становятся политическими опасностями (угрозами). Они становятся такими опасностями, от которых возможно избавление коллективным образом, политическим образом, либо посредством принуждения, либо посредством убеждения, либо посредством социальной политики, нацеленной на создание прочных социальных условий жизни, сдерживающих негативное влияние законов рынка на социальную сферу жизни россиян.

Поляризация общества по социально-экономическому положению людей не создает добровольных основ к интеграции общества или к объединению. Требуется принудительный потенциал общества, который сглаживает его конфликтный характер, созданием опосредованных форм связи между индивидами, каковыми является государство. Тем самым выстраивается система упорядоченных связей между глубоко неравными индивидами. Но данный порядок готов измениться только в силу того, что экономическое давление на положение индивида, как некоторого внешнего условия, оказывая влияние на сознание индивида, создает в нем состояние нацеленности на борьбу за изменение своего положения. Тем самым социальное положение индивида является нам основой политической стабильности. И чем в меньшей степени положение индивида зависит от случайных колебаний рынка, тем в большей степени положение индивида устойчиво и как следствие устойчивым становится государство. Рынок же взрывает устойчивость, подвергая изменениям положение индивида. Это он делает за счет роста богатства и за счет неравномерного распределения его по всему социальному спектру. Если в первом случае с ростом абсолютного богатства намечается повсеместное улучшение условий жизни, то во втором случае повсеместное улучшение условий жизни также распределяется неравномерно. Неравномерное распределение богатства среди индивидов порождает основу антагонизма, выраженного в различных формах конкуренции или избегания этой конкуренции, в различных формах конфликта, как нелегитимированной государством конкуренции.

В деятельностном аспекте анализа и практики политической безопасности, конфликт в формировании и сохранении политической безопасности, играет концептуальную роль. История показывает нам, как рушились государства, когда конфликт внутри них приобретал необратимый характер. Политическая безопасность претерпевает всякий раз свое внутреннее содержание в зависимости от силы и степени конфликтности в обществе. И чем

больше конфликтность в обществе, тем в большей степени актуализируется принудительная способность государства и меньше социальная. Современное российское государство создало систему управления конфликтом, ограничивая его разрушительный потенциал, и тем самым создало систему управления политической безопасностью, в которой социальная политика начинает занимать, соответствующее потребностям государства и общества, место. Политическая безопасность как система правовой и социальной защиты социальных условий жизни индивида, снижает конфликтогенный характер действия экономических законов. Она обеспечивает гражданам защиту от экономически необоснованной конкуренции, крайне тяжелых последствий функционирования частной собственности.

Социализация политической безопасности как процесс создания системы социальных детерминант снижения конфликтного потенциала в обществе и удержания индивида в рамках легитимированных государством ценностей, предполагает решение двух задач, стоящих перед государством, а именно: создание социальных условий для снижения конфликтного потенциала общества и внедрение ценностей существующего общества в сознание, посредством воспитания, образования, пропаганды и агитации. Эти две задачи решаются путем снижения противостояния каждого индивида, как государству, так и гражданскому обществу. Решаются эти задачи за счет создания непротиворечивой социально-классовой структуры, с минимальной социальной дифференциацией, которая минимизирует конфликтный потенциал общества. В социалистическом обществе такая структура создавалась за счет отсутствия класса буржуазии и сохранением «дружественных» классов – рабочих и крестьян. В современной структуре буржуазия занимает доминирующее положение, оказывает влияние на все процессы, происходящие в обществе, усиливает противоречивость взаимодействия, порождает больший конфликт, чем он был в прошлой неантагонистической социальной структуре. Поэтому социализация политической безопасности усложняется, требует от российского государства дополнительных усилий, оказывать воздействие на социальные детерминанты политической безопасности, учитывать социально-классовые реалии. Объектом особого социального «силового механизма», принуждающего посредством закона и социальной политики, выступает социальная структура, на которую может и должно оказывать воздействие государство. Государственное принуждение в формировании социальной структуры, в которой отсутствуют существенные различия, должно стать для российского государства генеральной линией политики в сфере обеспечения политической безопасности. Для реализации подобной политики необходимы органы, наделенные полномочиями разработки стратегии изменения социальной структуры, в направлении снижения существующих региональных, национальных и социальных различий. Необходима воля господствующего класса и необходимы экономические условия, требующие изменения социальной структуры российского общества. Понятно, что социальная структура общества есть результат экономических отношений, есть результат развития производительных сил и благосостояния. Но так же и понятно, что

социальная структура современного общества, характеризуется социальной дифференциацией, т.е. распределением богатства по всему социальному спектру. И в этом процессе и отношениях распределения современного государство играет не последнюю роль и может добиться справедливого и равного распределения национального богатства. Чем окажет влияние, как на снижение накала социальных противоречий, так и укрепления политической безопасности в стране.

Социальная структура российского общества есть результат политики государства в сфере обеспечения политической безопасности, и в то же время есть причина существующей политической безопасности. В этой логике причин и следствий социальная структура является причиной изменения политической безопасности, приближения политики в сфере обеспечения политической безопасности к потребностям социальной структуры. В противном случае социальная структура российского общества, с ее высокой дифференциацией и большими отклонениями от равного распределения богатства по всей структуре, еще долго будет причиной постоянного социального и политического напряжения в обществе.

Для снижения политического и социального напряжения государство предпринимает верные шаги, на пути укрепления политической безопасности. Государство все в большей степени в своей политике придает значение социальным механизмам укрепления безопасности, что способствует созданию системы внутренней коллективной безопасности. Эта система может быть создана как союз государства и гражданского общества, как союз равных партнеров, интересы которых совпадают. Но подобный союз возможен при условии, что российское государство возьмет на себя обязательства осуществлять эффективный социально-политический контроль над производством и распределением национального богатства с целью наиболее справедливого его распределения по всей социальной структуре. Данный союз станет действительным союзом при условии, что российское государство во главу угла своей политики поставит политическую безопасность граждан, которые больше всего в ней нуждаются, выработает и общие принципы неконфронтационного образа жизни. В этом случае особую системную роль должна играть социальная политика, укрепляющая социальную составляющую политической безопасности. Опыт стран развитой демократии показывает некоторые общие ориентиры социально-политической деятельности государства, от которых нельзя отказаться и нам, уповая на некоторый особый путь национального развития. Социальная политика не только эффективный инструмент формирования безопасного образа жизни, но и инструмент социального прогресса и всеобъемлющей политической безопасности. Социальная политика это путь более высокому уровню защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, это путь к социальной демократии, к которой неумолимо движется все человечество.

В Заключении подводятся итоги анализа, делаются выводы, даются рекомендации, позволяющие укрепить политическую безопасность и снизить конфликтогенный потенциал российского общества.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. МОНОГРАФИИ:

1. Рукинов В.А. Социализация политической безопасности. Монография. СПб., Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. (11,75 п.л.)

2. СТАТЬИ В ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ ЖУРНАЛАХ ПО ПЕРЕЧНЮ ВАК:

2. Рукинов В.А. Режим функционирования социальной политики и безопасный уровень социальной дифференциации российского общества // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. Вып. 4. 2008. (0,8 п.л.)
3. Рукинов В.А. Давыдов Л.В., Влияние принудительного подчинения на политический конфликт и безопасность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Вып.3. 2009. (1,0 п.л.)
4. Рукинов В.А. Политическая безопасность: угрозы и конфликт // Конфликтология, 2010, № 2. (1,0 п.л.)
5. Рукинов В.А., Газимагомедов Г.Г., Стребков А.И. Государственный механизм формирования социальной безопасности // Конфликтология, 2010, № 3. (1,2 п.л.)
6. Рукинов В.А. Общество и безопасность // Известия РГПУ им А.И. Герцена, 2010, №124.(0,8 п.л.)
7. Рукинов В.А. Механизмы перераспределения безопасности в обществе: социально-политический аспект // Политика и Общество, 2010, № 7 (1,2 п.л.)
8. Рукинов В.А. Безопасность личности: методологический аспект // Национальная безопасность. 2010, № 7-8 (1,3 п.л.)

3. ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНЫХ ИЗДАНИЯХ, РАЗДЕЛЫ МОНОГРАФИЙ И В СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ

9. Рукинов В.А. Политическое сознание, конфликт и система безопасности // Конфликтология. Научно-практический журнал 2005, № 2. (0,6 п.л.)
10. Рукинов В.А. Вопросы социальной политики и политической безопасности в современной России // Конфликтология. Научно-практический журнал 2005, № 3. (0,5 п.л.)
11. Рукинов В.А., Стребков А.И., Крупник П.А. Политическое сознание и система безопасности в России на переломе веков и отношений: конфликтологический аспект // Конфликтология. Научно-практический журнал. 2006, №4. (0,8 п.л.)
12. Рукинов В.А., Тимофеев В.П. Социальная политика, дифференциация и политическая безопасность // Конфликтология, Научно-практический журнал 2008, № 1. (1,0 п.л.)

13. Рукинов В.А. Давыдов Л.В., Влияние принудительного подчинения на политический конфликт и безопасность печатная // Конфликтология. Научно-практический журнал 2009. № 1.(0,9 п.л.)
14. Рукинов В.А. Давыдов Л.В., Социализация как способ воспроизводства неконфликтного взаимодействия // Освоение минеральных ресурсов Севера: проблемы и решения: Труды 7-ой Межрегиональной научно-практической конференции 11-13 апреля 2009 г. /Филиал СПГГИ (ТУ) «Воркутинский горный институт». Т.2. - Воркута, 2009. (0,6 п.л.)
15. Рукинов В.А. Давыдов Л.В., Конфликтная сущность политической безопасности // Конфликтология для XXI века: наука, образование, практика. Материалы Санкт-Петербургского международного конгресса. Т. 1. Изд-во С.-Петербургский ун-т. СПб., 2009. (0,7 п.л.)
16. Рукинов В.А., Сироткин И.Г. Безопасность как совокупность неконфликтных и согласованных действий удовлетворенных индивидов // Освоение минеральных ресурсов Севера: проблемы и решения: Труды 7-ой Межрегиональной научно-практической конференции 11-13 апреля 2009 г. /Филиал СПГГИ (ТУ) «Воркутинский горный институт». Т.2. - Воркута, 2009. (0,6 п.л.)
17. Рукинов В.А. Крупник П.А., Политическая безопасность как система снижения конфликтного потенциала гражданского общества // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Научный журнал. 2009. № 4 (декабрь). (0,9 п.л.)
18. Рукинов В.А. Конфликтное измерение политической безопасности // Освоение минеральных ресурсов Севера: проблемы и решения: Труды 8-ой Межрегиональной научно-практической конференции 10-12 апреля 2010 г. /Филиал СПГГИ (ТУ) «Воркутинский горный институт». Т.1. - Воркута, 2010. (0,6 п.л.)
19. Рукинов В.А. Угроза как латентная форма конфликта и антитеза социальной безопасности печатная // Конфликтология для XXI века: наука, образование, практика. Материалы Санкт-Петербургского международного конгресса. Т. 3. Изд-во С.-Петербургский ун-т. СПб., 2010. (0,7 п.л.)

Подписано в печать 24.11.2010 г. Заказ № 24.

1,98 п. л. Тираж 100 экз.

Отпечатано на факультете философии и политологии СПбГУ.

199034, С.-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.